

и всесоюзный переселенческий комитет при СНК СССР обратились к правительству с просьбой разрешить переселить в колхозы Челябинской области 6 тыс. хозяйств колхозников и трудящихся единоличников из других краев и областей Союза⁷². На январь 1940 г. из малоземельных районов СССР в колхозы области внепланово, по личной инициативе, переселилось 7100 хозяйств⁷³.

В условиях максимальной мобилизации ресурсов региона на нужды развития тяжелой промышленности крестьянство заплатило высокую социальную цену за проведенные преобразования.

С.С. Букин, В.И. Исаев
Новосибирск

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В СИБИРИ **В 1920-е – 1950-е гг.**

В дореволюционное время развитие общественного питания базировалось на частной инициативе. В городах Сибири и Дальнего Востока имелось небольшое количество трактиров, ресторанов, однако их было мало и обслуживали они в основном высшие и богатые слои общества. В годы НЭПа вновь открылись частные рестораны и трактиры, но доступны они были также только узкому кругу состоятельных людей.

С развертыванием индустриализации в СССР организация широкой системы общественного питания стала насущной потребностью и выдвинулась в число задач строительства нового общества. В этих условиях создание государственной и кооперативной системы массового общественного питания выступало одним из важнейших направлений преобразования быта населения, а также способствовало вовлечению женщин в общественное производство, что диктовалось потребностями индустриализации. Наиболее существенную часть домашнего труда у женщин составляло приготовление пищи. По данным ЦСУ на 1931 г., приготовление пищи у работниц занимало 2,36 час. в день. У мужчин эти затраты были значительно меньше, составляя от 0,17 до 0,2 час.

В середине 1920-х гг. в Сибири система учреждений массового общественного питания практически отсутствовала. В Иркутском округе, например, лишь в начале 1927 г. открывались первые заведения рабочей кооперации. Несколько небольших столовых работали в Новосибирске и других сибирских городах. В 1927 г. при Сибкрайисполкоме создан краевой комитет содействия народному питанию, который возглавил работу по расширению сети общепита. Если на 1 октября 1926 г. в Сибири насчитывалось всего 32 столовых, то через год – уже 84 с пропускной способностью 16 тыс. обедов в день. В 1928 г. общее количество столовых в Сибирском регионе возросло до 113. Мощность предприятий общественного питания за годы первой пятилетки выросла в 40 раз. В городах Западной Сибири в 1932 г. ими обеспечивалось 575 тыс. чел. против 7,5 тыс. в 1928 г., а годовой денежный оборот общепита возрос с 2,4 до 166,2 млн. руб. Особенно повысилась роль общепита в завершающие годы первой пятилетки. В начале 1930 г. сеть общественного питания было охвачено только 2,3%, а в январе 1932 г. – уже 39% городского населения Западной Сибири.

Питание в столовых стало типичным не только для рабочих и служащих, но и членов их семей. За годы второй пятилетки денежный оборот сети общественного питания в Новосибирской области увеличился в 1,5 раза, в Омской – в 2,7, в Красноярском крае – в 5,5 раза. Вырос и охват населения сетью общественного питания. В 1934 г. в Кузбассе он составил 64,8%. Специальное обследование, проведенное в июне этого года на Кузнецком металлургическом комбинате, показало, что 87,7% работавших членов семей, 20,6% взрослых-иждивенцев и 43,3% детей пользовались предприятиями общественного

⁷² ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп.1. Д.341. Л. 65.

⁷³ ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп.3. Д.478. Л.7.

питания. При этом работающие обращались к услугам столовых почти ежедневно: в среднем 25 дней в месяц завтракали, обедали либо ужинали; из них в течение 11 дней рабочие питались только в столовых. Дети посещали столовую хотя бы один раз в день в течение 18 дней месяца.

Развитие общественного питания порождало определенные надежды на возможность отказа от приготовления пищи в домашнем хозяйстве, освобождения женщины от этой функции. Также предполагалось, что найдет широкое применение получение блюд в столовых для употребления дома, в кругу семьи. Сибирский журнал "Профессиональное движение", сообщая о начавшемся с 15 марта 1930 г. всесоюзном смотре общепита, призывал развернуть "решительную борьбу с индивидуальными формами питания" Газета "Молодой рабочий" летом 1929 г. организовала рейд проверки столовых под девизом: "Общественным питанием вытесним домашнюю кухню!"

Но такие предложения и надежды не соответствовали реальным возможностям. В действительности переходу городской семьи на общественное питание препятствовали многие факторы: недостаточная сеть предприятий общепита, плохое качество блюд, очереди. Стоимость питания в столовых была существенно выше, чем дома. Практика показала, что сеть общественного питания не в состоянии заменить приготовление пищи в домашнем хозяйстве.

Более часто услугами общепита могли пользоваться люди, не имевшие семьи, не получавшие сравнительно высокую зарплату. Это отражалось, в частности, на затратах времени на приготовление пищи, особенно у одиноких молодых мужчин, которые охотно обращались к системе общественного питания. Так, по данным обследований ЦУНХУ у мужчин-рабочих в возрасте до 25 лет затраты на приготовление пищи в 1923 г. составляли 0,4 часа, в 1930 г. их вообще не стало, у мужчин старше 25 лет они сократились соответственно с 0,5 до 0,2 час.

Трудное материальное положение рабочих вынуждало их иногда вообще отказываться от посещения столовых. В начале 1930-х гг. цены на продукты и соответственно блюда в них существенно выросли, поэтому многие экономили, питаясь в обеденный перерыв всухомятку, принесенным из дома. По данным анкетных опросов в 1933 г. в столовых Прокопьевского и Анжерского ОРСов рабочие считали стоимость обедов слишком высокой по сравнению со своими заработками. Цена первого блюда колебалась от 30 до 65 коп., а за второе требовалось заплатить примерно 1 руб. 20 коп. Поэтому рабочие предпочитали брать только суп или кашу, отказываясь от мясных вторых блюд.

На фоне серьезных затруднений в продовольственном снабжении в начале 1930-х гг. резко ухудшилось и обслуживание в столовых. Проверки профсоюзных комиссий констатировали грязь, отсутствие необходимых столовых приборов, постоянные длинные очереди.

В годы Великой Отечественной войны приход на производство женщин, ранее занятых в домашнем хозяйстве, городской и сельской молодежи, сокращение внерабочего времени определили необходимость развития общественного питания. Уже в первый военный период сеть столовых в городах сибирского тыла возросла на треть. Однако они были не способны обеспечить калорийное питание. Часто на обед предлагались "щи" из свекольной ботвы или капусты, "суп" из вермишели или галушек. Варилась "затируха" – болтушка из муки или крупы. Позитивные изменения проявились лишь с середины 1943 г., что было связано с развитием сети подсобных хозяйств предприятий, более активным использованием местных продовольственных ресурсов.

В послевоенный период сеть учреждений общественного питания расширилась. В 1958 г. в Сибири их насчитывалось 12,2 тыс., тогда как в 1950 г. – 7,4 тыс. Однако обеспеченность сибиряков этим видом услуг заметно отставала от среднереспубликанского уровня. В начале 1960 г. в РСФСР в расчете на 1 тыс. чел.

приходилось 22 посадочных места во всех предприятиях общественного питания, тогда как в Западной Сибири – 15, а в Восточной – 16.

В 1956 г. начался массовый перевод столовых на самообслуживание. Это позволило намного увеличить их пропускную способность, а посетители стали затрачивать в 2 – 3 раза меньше времени на обед. К концу 1960 г. в городах Сибири и Дальнего Востока по системе самообслуживания работало свыше 90% столовых. Они стали шире применять прогрессивные формы торговли. Отпуск блюд по абонементам позволил лучше изучать запросы потребителей, сократил время на обед, так как отпала необходимость стоять в очереди в кассу. Этому же способствовала предварительная продажа обеденных талонов.

Завоевал популярность горожан отпуск обедов на дом с десятипроцентной скидкой их стоимости. Расширилась продажа полуфабрикатов и кулинарных изделий. В начале 1960 г. в Новосибирске ими торговало 81 предприятие общественного питания. В этом же году новосибирцев начали обслуживать первые семь домашних кухонь. В Норильске в 1960 г. открылись четыре кулинарных магазина по продаже полуфабрикатов и кондитерских изделий. В восьми столовых города продавались сухие шахтерские завтраки в специальных пакетах.

Начиная с 1957 г. продукция подсобных хозяйств ряда сибирских предприятий стала отпускаться учреждениям общественного питания по себестоимости, что привело к значительному снижению розничных цен. Так, за стакан молока работники Кузнецкого металлургического комбината уплачивали всего 38 коп. вместо 65 коп., как это было ранее, (здесь и далее в масштабе цен до десятикратной номинации рубля в 1961 г.), в два раза подешевели картофель и овощи. В результате уже в 1958 г. металлурги за счет питания в столовых сэкономили более 3 млн. руб. Стоимость блюд уменьшилась также в учреждениях общественного питания Алтайского тракторного завода, Алтайсельмаша, судостроительного завода, фанерного комбината и завода пластмасс в Тюмени, Улан-Удэнского паровозовагоноремонтного завода, гусиноозерских шахт и др.

Недорогое и хорошее питание предоставляли столовые многих сибирских колхозов и совхозов, которые выделяли для этих целей свежие и высококачественные продукты. Например, в учреждениях общественного питания Комсомольского, Омутинского, Раздольского, Бердюзжского, Ленинского и Глубоковского совхозов Тюменской области стоимость первых блюд с мясом составляла от 60 коп. до 1 руб., стакана молока – 25 – 30 коп., вторых мясных блюд – от 1 р. 50 коп. до 1 р. 70 коп. Весь обед в среднем стоил не более 3 руб. Дирекция Комсомольского совхоза с июля 1959 г. начала продавать столовой мясо по цене 6 – 7 руб. за 1 кг, молоко – 1р. 20 к. за 1 л. Стоимость блюд снизилась, а их продажа резко возросла. Если в первом полугодии 1959 г. было реализовано 2580 мясных блюд, то во втором – 9286. Многие семьи стали регулярно питаться в столовой или брать обеды на дом.

Ценный опыт организации общественного питания был накоплен в совхозах Алтайского края. Начиная с 1960 г. они стали отпускать продукты столовым по себестоимости. В связи с этим более чем в 2 раза снизилась цена на обеды. Так, в совхозе "Алтайский" мясной суп стоил 50 коп., яичница – 80, стакан молока – 20 коп. Число трудящихся, питавшихся в столовых, увеличилось в 2 раза. Сокращение домашнего труда только по восьми совхозам позволило 500 домохозяйкам включиться в общественное производство.

Таким образом, хорошая организация общественного питания повышала уровень потребления, увеличивала реальные доходы трудящихся, создавала благоприятные условия для рационального проведения свободного времени и способствовала более полному использованию трудовых ресурсов. В целом создание системы общественного питания стало необходимой составной частью перехода к индустриально-урбанистическому образу жизни.